

Леона сидела в своём кресле, водрузив ноги на стол. В её руках была глиняная миска с чем-то явно съедобным (во всяком случае, мясо там было точно). Асинаяка неспешно завтракала, углубившись в висящую перед ней в воздухе книгу. Толстенный том был открыт где-то на середине и удерживался в таком положении не привычным телекинезом, а системой из нескольких псевдоматериальных нитей, свисающих с потолка. Впрочем, магистр первой степени, чего от неё ожидать?

Из любопытства сфокусировав восприятие на книге, я с удивлением прочитал на обложке "Bial Etan". Вечная Книга со староимперского. Но почему такая большая? Да ещё и шрифт мелкий. И картинок нет. Та Вечная Книга, что я читал, была раз в пять, если не в десять меньше по объёму текста.

- Доброе утро, соня, - сказала Леона, не отрываясь от своих занятий.

- Доброе... ты что, решила удариться в тарианство?

- Между прочим, магистры ордена Эомед, выполняли также функции священнослужителей. Так что в тарианство я ударились давно. А в Вечной Книге я ищу упоминания о повелителях магии. Кажется, было тут что-то такое, но не помню точно где.

- Это что, какое-то расширенное издание?

- Это роанское издание, наиболее близкое к оригиналу из существующих. Тут много научных и магических знаний древних, но некоторые моменты даже мне непонятны. При Святом Императоре провели реформу церкви и разные версии "Вечных Книг" свели в одну, упрощенную, которую мог понять даже простой крестьянин. Остальные объявили ересью и сожгли. А мы в Роане наоборот постарались восстановить максимально полный текст. Кстати, по поводу литературы... как у тебя успехи?

- А-а-а... да... я нашел ту книгу, о которой ты говорила. "Основы квантовой механики и магия света". Довольно сложно для понимания, но не настолько, как природная магия.

- Ну, занимайся, - кивнула Леона. - Как дойдешь до освоения техник медитации - обращайся, я помогу.

- Угу...

Более не обращая на меня внимания, асинаяка снова углубилась в чтение, листая магией страницы. Я же завис в воздухе, просто не зная, что мне делать и куда идти. Мне что, возвращаться в Амирсан? Или полетать по базе пообщаться с местными? Проведать Авелин? Я хотел поговорить с Леондой... обо всем... но похоже, она занята. Или нет?

- Ты что-то хотел? - спросила Леона, оторвавшись от книги.

- Эм-м... вообще-то у меня к тебе целая куча вопросов, и с каждым днем эта куча становится всё больше и больше.

- О-ох... - шумно вздохнула Леона, потерев лоб. - Ты не хочешь вывалить её на кого-то другого?

- На кого? Я из Братства знаю только тебя и Грока... в смысле, из тех, кто жив. И Грок не особенно разговорчивый.

Леона снова вздохнула.

- У меня сейчас и так дел хватает. Но если что-то действительно важное, то спрашивай, я отвечу.

Я ненадолго призадумался. Вопросов было так много, и все они казались настолько важными, что выбрать какой-то один оказалось непросто. Наконец, определившись, я спросил:

- Для начала... откуда у вас столько маны?

- У нас.

- Что?

- Ты всё-таки теперь тоже член Братства Лабиринта, так что правильно говорить: "У нас".

- Наверное, я всё ещё не свыкся с этой мыслью. И всё же, откуда у нас столько маны, чтобы подпитывать искусственное солнце и передавать нуждающимся таким мощным потоком?

- Вообще-то ты мог бы уже и сам это выяснить, но да ладно. Дело в том, что некоторые из местных хаорцев могут освоить уникальную технику, которая позволяет превращать в ману тепло собственного тела. Это что-то вроде благословения Эльтаны, только я не знаю, кто его наложил. Возможно, Первый. И ещё я не смогла выяснить, как это благословение передается, но технику могут освоить только чистокровные хаорцы.

- Превратить в ману тепло своего тела - это, конечно, здорово, но чтобы прямо настолько... - пробормотал я.

- Поднимись на верх башни, там хранители пламени. Увидишь, как это работает.

- Хм... хорошо.

- Это всё?

- Нет. Ещё я хотел расспросить о целях Братства. Ты, конечно, говорила о борьбе за права колдунов, но хотелось бы хоть какой-то конкретики и понимания стратегии.

- О целях... - задумчиво сказала Леона. - На самом деле, нашей первостепенной задачей является поддержание существования этого места. Это наш базис, благодаря которому Братство будет жить, несмотря ни на что. Многие из колдунов занимаются как раз тем, что добывают и переправляют некоторые вещи, которые здесь не достать и не вырастить.

- Это понятно, но я о другом спрашивал.

- Я это сказала, чтобы ты лучше понимал наши приоритеты. Что же касается другой нашей деятельности, то, пожалуй, и правда пора ввести тебя в курс дела. Но ты должен понимать, если кто-то посторонний узнает о наших планах, это может помешать нам, и как следствие - тебе.

- Я понимаю. Никому ни слова. Даже Элиссе.

- Особенно Элиссе, - кивнула Леона. - Нашей второй задачей является легализация колдовства и закрепление Братства на поверхности. Тут нам мешает церковь и немного асиаи. Впрочем, последние пока что мешают достаточно вяло, так что с ними мы разберемся позже.

- А почему нам мешают асиаи? - удивился я. - Или это из-за тебя?

- Немножко. Но в основном им не нравится то, что хаорцы, обладающие опасной техникой, могут вылезти и снова расплодиться. Да и Единую Церковь Сион в целом поддерживает.

Я кивнул. Хотя на словах церковь и осуждает асиаев за распутство, ересь и аморальность в целом, но относится крайне лояльно и в корне пресекает любые попытки насилия в их сторону. Впрочем, в отдаленных глухих деревнях случаи сожжения ведьм, среди которых порой попадаются и асиайки - совсем не редкость.

- Значит, основная проблема - отношение Единой Церкви к колдовству, и Братство пытается его изменить?

- Пыталось. До того случая с патриархом Тавианом. После многих-многих лет я смогла сделать колдуна патриархом, и в итоге он стал больше патриархом, чем колдуном.

- Я не совсем понимаю...

- Всё дело в интересах. Они порой ведут в противоположные стороны у одного и того же

человека. Как колдун, Тавиан хотел того же, чего и мы. Как патриарх, Тавиан хотел того же, чего и святоши. Я давила, угрожала, манипулировала, но моя умная и талантливая марионетка постепенно обрубала все нити. Все, кроме одной, о которой она не знала. И тогда... – с этими словами Леона легонько щелкнула себя по виску. – ... пришлось её устранить. Колдун-патриарх, объявивший войну Братству – совсем не тот результат, на который я рассчитывала. В итоге совет принял решение, что этот метод недостаточно эффективен.

– И что теперь? Если планы постепенно изменить отношение церкви к колдовству потерпели крах, то остается только...

– Уничтожить Единую Церковь.

– Э-э-э... мы в двадцать восемь... двадцать семь человек собираемся уничтожить организацию, в которой несколько миллионов? Seriously?

– Более чем. Во-первых, нас не двадцать семь. У нас есть богатые и влиятельные союзники на поверхности, которым власть святош поперек горла. Правда, эти союзники порой даже не догадываются о нашем существовании, но это не мешает им быть союзниками. Главное – общие цели. Во-вторых, я не говорю о том, чтобы разрушить все храмы и монастыри, вырезав всех священнослужителей, монахов и просто кто под руку попадет. Я говорю об уничтожении самой организации, о расколе Единой Церкви на несколько враждебных друг другу течений тарианства. Как в старые добрые времена. Это как раз возможно, хотя и не просто.

– Но... зачем? И как это нам поможет? То есть, даже если церковь расколется, она всё равно будет нам враждебна.

– Видишь ли в чем дело, главной проблемой для нас, да и для человечества в целом, является то, что у Единой Церкви практически нет внешних врагов. Сион – союзник, хаорские кланы – разрознены и слабы, всяких дикарей и нелюдей, ютящуюся в отдаленных и мало пригодных для жизни областях, можно вообще в расчет не брать. У святош нет никакого стимула развивать вооружение, да и науку в целом. Да что там науку, они даже в магии сильно деградировали по сравнению со временами империи. Колдовство – это оружие, но в современном мире в нём просто нет нужды. А значит – нужно её создать, после чего любезно предложить свои услуги.

Я призадумался. Определенная логика в словах Леоны была. Но всё же делать что-то настолько грандиозное и масштабное просто чтобы выбраться из тени? Да и так ли уж плох мир, в котором нет нужды в сильном оружии?

– А нельзя ли как-то создать надобность в колдунах без разрушения Единой Церкви? – осторожно спросил я. – Сейчас ведь тоже есть противостояния между разными государствами униатов, иногда даже войны случаются.

– Войны? – донельзя саркастично переспросила Леона.

- Ну... да... с Великой Войной по масштабу, конечно, не сравнить, но люди там сражаются всерьез, убивают и умирают.

Леона фыркнула.

- Ты знаешь вообще, как они проходят?

- Конечно. Выдвигаются претензии одной и другой стороной, если церковь подтверждает их обоснованность, назначается дата сражения. Там на месте святоши проверяют, чтобы не было запрещенного оружия или магии, и начинается натуральная мясорубка. Потом победитель получает территорию, контрибуцию, или о чем там были претензии.

- Только это уже не война, а смесь рыцарского турнира с утилизацией лишнего населения.

- Нет, я понимаю, что без объявления войны уничтожить вражескую столицу вечным проклятием – это намного веселее, ярче и эффективнее, но нельзя же так. Мы до сих пор последствия расхлебываем. Нынешняя система и так позволяет вести завоевания. Крупные страны подминают мелкие, постепенно наращивают мощь...

- А потом?

- Ну...

- А потом к правителю разросшейся крупной страны приходит инквизитор, и дружески похлопав по плечу, рассказывает о праве народов на самоопределение и прочей демократии. И если правитель не прислушивается, то с ним случится что-то очень нехорошее, а его место занимает более покладистый. Государство же окунается в кризис, а то и вовсе дробится на части. В этом и заключается вся политика святош за последние столетия. С одной стороны – установить такие правила, чтобы не было особой нужды, да и возможности развития, а с другой – уничтожать всех, чья сила и власть начинает хоть немного приближаться к тому уровню, который бы представлял угрозу церкви.

- Но... ты же собираешься то же самое сделать, разве нет? Раздробить церковь на кусочки, как она дробит государства. Почему ты думаешь, что это приведет к противоположному результату?

- Потому что больше не будет единого судьи и палача, который заставляет соблюдать всех свои правила. Не будет тех искусственных ограничений для конкуренции, которые есть сейчас. Начнется новая гонка вооружений, а следовательно – гонка науки, промышленности, магии...

- Ну знаешь, был у нас период межусобиц, и ни о каком развитии тогда речи не шло.

- Тогда были последствия Великой Войны, и во многих провинциях банально с голоду дохли.

Миллионами. Просто потому что, к примеру, прилетела модифицированная саранча и сожрала все посевы. Какое уж там развитие.

- Жрали бы саранчу, - флегматично предложил я.

- Мы это предусмотрели и научили её выделять токсины, вызывающие агрессию, галлюцинации и разрушение нервной системы в целом. Видел бы ты, что в деревнях творилось, - хихикнула Леона. - Кстати, это был ещё один проект, который я курировала. Куда более успешный, чем техника слияния.

- Да уж... впечатляет...

- Одним словом, сейчас всё будет совсем по-другому, и поначалу война развернется скорее не между государствами, а против святош на местах. Без единства они перестанут быть настолько грозной силой, и им будет гораздо сложнее защитить свои огромные богатства. Зачем идти войной на соседа, когда в каком-нибудь монастыре по соседству хранится половина годового бюджета страны? А то, что у святош есть магия, так ведь не только у них она есть, верно?

- И тут резко возникнет необходимость в боевых магах...

- Именно. А разобравшись со святошами, правители вдруг обнаружат, что соседи никуда не делись, всё так же недобро поглядывают из-за границы, и явно чего-то затевают. И надо бы укрепить армию... просто на всякий случай.

- Как-то всё слишком гладко...

- Это приблизительная модель. Понятно, что в разных регионах будет по-разному. Может, где-то святоши даже сохранят всю полноту власти или смогут прийти к разумному компромиссу с местной элитой. Для нас главное - Эртраз, и уж тут мы постараемся всё проверить в свою пользу.

- Хм... я понял позицию Братства. Уничтожение Единой Церкви - это точно единственный путь? - осторожно спросил я.

- Нет, разумеется. Мы прорабатываем разные варианты, но конкретно для этого сейчас самый удобный момент. По моим оценкам, вероятность успеха нынешней попытки процентов двадцать.

- Как-то не слишком много.

- На самом деле, это хорошая вероятность. Нас очень мало, и если что-то пойдет не так, будет сложно подавить это силой. А что-то постоянно идет не так. С другой стороны, у Братства много времени. И рано или поздно какая-то наша попытка приведет к успеху.

- Честно говоря, я слабо представляю, как можно расколоть церковь. И что такого удобного в нынешнем моменте?

- Патриарх уже очень стар, ему всё труднее выполнять свои обязанности. Скорее всего, в ближайшие месяцы, а то и недели, он сложит сан по состоянию здоровья. Ну или просто умрет. Уже сейчас идет подготовка к новым выборам. Мы тоже к ним готовимся. По-своему. Но это рассказывать долго, да и учитывая твоё нынешнее положение...

- Ты не хочешь рисковать? Тебе не кажется, что после всего, что я узнал, уже немного поздно секретничать? Я ведь знаю дорогу в это место, и если со мной случится что-то такое, что я захочу рассказать это инквизиторам...

- В первый раз, что ли? - хмыкнув, отмахнулась Леона. - Знал бы ты, сколько раз они пытались до нас добраться, иногда даже совершенно точно зная путь. Это неприятно и проблемно, но какой-то совсем уж глобальной угрозы не несет. А вот если такую хорошую возможность упустим - будет обидно и придется ждать не одно десятилетие. Впрочем, если ты прямо настаиваешь на том, чтобы знать всё в деталях - я не буду сильно возражать. Но и рассказывать тоже не буду. Долго. Попроси кого-то другого.

- Хорошо, - задумчиво кивнул я.

То, с какой легкомысленностью Леона отмахнулась от потенциальной угрозы нападения инквизиторов, вновь заставило меня задуматься о том, какие тут системы защиты. Прав был наставник, не всё так просто с этим местом, раз его до сих пор не смогли захватить или уничтожить.

Когда я вместо Элиссы ходил на доклад, посвященный Братству Лабиринта, там говорили о попытках отыскать их в глубине катакомб. Правда, говорили как-то слишком сухо и кратко. "Попытка не была успешной", "Информация не подтвердилась", "Оказались атакованы неизвестным существом и вынуждены были отступить" и прочее в таком духе. Возможно, где-то в пыльных архивах инквизиции хранятся куда более подробные описания всех этих попыток, но они явно не для асиновских ушей.

- Надеюсь, на этом твои вопросы закончились? - устало спросила Леона, потянувшись в кресле. Пустая тарелка при этом плавно перелетела на стол.

- Мои вопросы только начались, но ладно, я понимаю. Не буду больше отвлекать.

- Угу. Расспроси местных, они многое смогут тебе объяснить, заодно познакомишься лучше. Совет начнется послезавтра в полдень. До этого времени можешь заниматься, чем считаешь нужным. Но правила всё-таки рекомендую почитать.

- Да-да, я помню...

Попрощавшись с Леоной, я вылетел из её кабинета и ненадолго завис в воздухе. Чем бы мне заняться в первую очередь?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/732565>